

Я отшагал по этому канату
три четверти пути, как бышо пето,
и стал похож на неизвестного сшщата.
Солдатик шёл себе и шёл - туда куда-то,
ел-пил, а что притырит - про запас,
пока не рассосался в этом "где-то"
и в одночасье не пропал из глаз -

за горизонт... Всё ж "век" не мера - век есть веха.
И тем, кто в толще самой, легче им задача.
Иное дело - выбираться вон из века
и падать в новый, где не то что человека -
ни фонаря тебе, ни бочки, ни собак
(там в этом "новом" даже речь звучит иначе).
А что незыблемо стоит - один кабак.

Один кабак, другой кабак...
ан вот он ресторан,
туды захождють чуваки
из разных, понял, стран -
одИн чувак, другой чувак,
сплошные дохтора. .
захождють вышить; потрындеть,
а больше ни хера.

Зайдём и мы... наш путь, солдатик, долог
(и ничего-то нам особого не светит),
бармен рукою синей от наколок
нальёт, подвинет... нам не надо с полок,
за горизонтом, за бугром ли - наплевать,
мы в новом веке и за старый не в ответе,
но пьём по-старому... живём-то снова.

Канат провис, но вдаль пока стремится,
держаться трудно - отпадёшь, и не заметят,
а ты лети себе, бессмысленная птица...
Их бышо много (вот бы им бы воплотиться -
как было б славно вышивать и вспоминать:
я так давно присутствую на свете),
а стало некого позвать.